

ВСОРМОВЕ начали с бронирования пароходов – обычные речные суда переоборудовались в боевые. Их покрывали броней, вооружали пушками, и они шли на пополнение героической Волжской военной флотилии. Завод по решению Приволжского окружного военного комиссариата был объявлен мобилизованным для выполнения срочных военных заказов. Горячая работа шла днём и ночью, в три смены. Рабочие приравнялись к призванным в армию и переводились на красноармейский паёк.

Старейший русский завод, основанный в 1849 году, представлял собой одно из крупнейших предприятий страны. На производстве было занято около 15 тысяч рабочих. В его составе было 48 цехов, мощные металлургические производства с мартеновскими, электроплавильными и медеплавильными печами, вагранками для плавки чугуна и прокатными станами. Большое кузнечно-прессовое хозяйство и огромный станочный парк. Завод имел обширное энергетическое хозяйство, собственный железнодорожный, речной и конный транспорт.

Продукция его была весьма разнообразной: суда и паровозы, артиллерийские орудия и снаряды, высококачественная сталь различных типов и назначения, двигатели внутреннего сгорания и прочее... Предприятие стало огромной кузницей вооружения для защиты Советской власти.

Все заказы по броневому вооружению велись под наблюдением представителя Совета броневых частей Ивана Христиановича Гаугеля. Бывший черноморский моряк, бесстрашный большевик – он проводил на производстве, как говорят, дни и ночи, и был по-настоящему душой и ярким идейным вдохновителем строительства бронепоездов, бронированных судов и танков.

Это удивительно, и, несомненно, вызывает гордость за нашу страну от мысли, что разработчиком первого в мире проекта танка был инженер В.Д. Менделеев. Да, да, именно сын всемирно известного русского учёного-химика Дмитрия Менделеева. А случилось это ещё в 1911 году.

НЕСКОЛЬКО позднее проект колёсно-гусеничного танка разработал поручик австро-венгерской армии Г. Бурштын, а ещё через год в английский военный министерство подобный проект представил и австралийский инженер Де Моль. Вот такая витиеватая история связана с разработкой танкового вооружения.

И непонятным образом все эти первые проекты вначале отвергались руководителями соответствующих военных ведомств разных государств. Но приближалась первая мировая война, и появление танков, этого грозного боевого оружия, сразу предопределилось.

В конце 1914 года стараниями русского изобретателя А. А. Пороховщикова был наконец-таки одобрен проект гусеничной бронемашины с названием «Вездеход». 18 мая 1915 г. даже состоялось его официальное испытание, но несмотря на успешное завершение, Главное военно-техническое управление Российской империи отклонило проект..., не поняв огромного значения практического применения их в бою. Позднее работы над созданием танков продолжались в России другими конструкторами, но далее проектов почему-то дело не шло. Своих танков тогда Россия не имела.

А в то время за границей не дремали. Чрезвычайно важное внимание уделялось конструированию и созданию этого вида вооружения. Так, в Англии, первый образец бронированной гусенич-

Можно сколь угодно долго спорить о том, что же всё-таки произошло 25 октября 1917 года в Петрограде: социалистическая революция или большевистский переворот, но то, что отечественное танкостроение берёт начало с того самого времени, это несомненно.

Ведь именно в декабре 1917-го, при подготовке и обсуждении закона об организации Красной Армии, В. И. Ленин обратил внимание на необходимость оснащения её бронепоездами и танками.

По его указанию был организован центральный орган управления всеми броневыми частями Советской республики – Совет броневых частей (Центробронь). И строительство броневых средств сосредоточилось на трёх крупнейших машиностроительных заводах – Путиловском, Коломенском и Сормовском.

Сормовичи, а танки ваши быстры...

ной машины испытали в середине 1915 года, а уже в сентябре следующего 100 боевых машин участвовало в венных действиях на фронте. Французское военное ведомство, испытав свой первый образец, практически в тот же период, сделало заказ на 400 грозных машин. Весной 1917 года они участвовали в боях под Шмэн-де-Дам. Первые танки поступать на вооружение в Германии стали в 1918 году. Да и в США танкостроение начало бурно развиваться ровно сто лет назад... Как считают военные специалисты, в армиях европейских государств к 1917 году насчитывалось в общей сложности свыше 8 тысяч танков. В то время как в России бронесилы состояли лишь из бронепоездов и броневых автомобилей, танков не только не существовало, но промышленность была просто не готова их производить.

...Белогвардейцы наступали со всех сторон. В 1919 году с востока двигался Колчак. Красная армия вела с ним кровопролитные бои. Генерал Деникин захватил почти весь юг России и перешёл в общее наступление на Москву. 31 августа 1919 года он занял Киев, затем Курск, Тулу... Кольцо сжималось.

КЛИЧ «Все на борьбу с Деникиным!» влил в ряды рабочей крестьянской Красной Армии десятки тысяч новых добровольцев. 1-я Красная армия, бригады красных казаков и другие части прорвали фронт, и к октябрю, разгромив белых под Воронежем, вынудили их начать отход. К весне остатки деникинской армии откатились в Крым, где над ними принял командование Врангель.

В борьбе с белогвардейцами Красная Армия с успехом применяла сормовские бронепоезда, действовавшие на железнодорожных магистралях всех фронтов, и боевые суда – на Волге и Каспии. В годы гражданской войны в Сормове было построено до 30 бронепоездов, 50 бронированных площадок и много специальных платформ для зенитных и полевых артиллерийских орудий.

На заводе сложился коллектив опытных «броневых дел ма-

стеров». Укрепилась производственная база, казалось, всем ходом своего развития Сормовский завод как бы готовился к тому, чтобы стать колыбелью отечественного машиностроения.

ПОСТРОЙКА первых лёгких танков возлагалась на коллектив сормовичей по указанию В. И. Ленина. Их прототипом послужил французский танк «Рено» из числа захваченных красными бойцами у интервентов под Одессой. О том, как это произошло, в своих воспоминаниях впоследствии поведал бывший начальник штаба кавалерийской бригады Григория Котовского – полковник Константин Фомич Юцевич – один из руководителей одесского большевистского подполья в годы интервенции.

– Французские войска, принимавшие участие со стороны Антанты на юге нашей страны, попытались применить свои танки против наступающих частей Красной Армии. Ранним утром 19 марта 1919 года от немецкой колонии Вормс отделились части 2-ой бригады Заднепровской дивизии. Интервенты, по видимому, решили, что красные собираются нанести на этом участке главный удар и обрушили на красноармейцев огонь всех своих огневых средств – пушек, пулемётов, стрелкового оружия. Потом двинули против наступающих танки, надеясь этим решить исход сражения.

Будто гигантские черепахи, поползли стальные чудовища вверх по северному склону равнины. Наши цепи залегли, но не дрогнули, хотя с танками встречались впервые. Приковав внимание врага к этому участку, бойцы направили свои главные силы в обход противника с флангов. Заметив этот манёвр, неприятельское командование стало спешно перебрасывать свои подразделения на правый и левый фланги.

У станции Берёзовка завязался ожесточённый бой. Танки уже настольно приблизились к нашим цепям, что вражеские батареи, сосредоточенные на высоком берегу реки Телегул, севернее станции Рауховка, вынуждены были прекратить огонь, чтобы не побить своих. И тут от-

ряд моряков-черноморцев, входящих в состав 15-го полка, атаковал неприятельские батареи. Побросав орудия, артиллеристы обратились в бегство. Такой лихой атаки не выдержали также и пехотинцы, бросившиеся вспять. Но что это? В противоположную сторону развернулись и танки!

Красные бойцы перешли к решительному преследованию.

Вражеский танковый отряд устремился к железнодорожному мосту. Скорость машин не достигла и десяти километров в час. Вязкая почва ещё более замедляла ход машин. С ликующим «Ура!» и улюлюканьем бросились за ними вдогонку наши бойцы. Несколько красноармейцев настигли их у железнодорожного моста, взобрались на броню и вынудили экипажи, состоявшие тогда из двух человек, выйти из танков и сдать в плен. Так и захватили три машины.

Вскоре Берёзовка была полностью очищена от врага. Нашим частям достались богатые трофеи. Командир полка, отбившего танки, Никифор Урсолов и комиссар полка Михаил Иршенко организовали митинг. На нём объявили, что командование 2-й Украинской армии по предложению бойцов приняло решение послать один из трофейных танков в подарок товарищу Ленину. Собравшиеся бурно приветствовали это решение.

ПОСЛЕ митинга танк погрузили на платформу и – в путь, в Москву, к Ленину. С наказом сопровождающим бойцам – передать вождем горячий революционный привет от красногвардейского 15-го полка, – этими словами закончил свой рассказ участник тех событий К. Ф. Юцевич.

В апреле 1919 года танк благополучно прибыл в Москву. Доставить его в Кремль поручили известному лётчику Борису Илландовичу Россинскому – он знал французские моторы. И вот, ворота Кремля широко распахнулись перед боевой машиной.

В. И. Ленин, узнав о прибытии фронтного подарка, спустился из своего кабинета к гостям. Вместе с ним были: Ф. Э. Дзержинский, Н. К. Крупская, секретарь Совнаркома Л. А. Фотиева и другие товарищи.

ВЛАДИМИР Ильич крепко пожал руки бойцам и водителю, и поблагодарил их за подарок. Затем долго и внимательно осматривал танк, расспрашивая красноармейцев, как его захватили. И потом с восхищением сказал, какое же надобно иметь мужество и веру в правоту дела, чтобы с голыми руками броситься на такую машину! И, наверное, именно тот захваченный у деникинцев трофейный французский танк «Рено», возымел на Ильича тогда решающее влияние на принятие решения о скорейшем создании своих отечественных танков. Заказ на разработку и изготовление 15 первых советских танков был отдан Сормовскому заводу, как наиболее мощному предприятию страны.

...Сейчас невозможно даже представить те невероятные трудности, с которыми столкнулись сормовичи в условиях гражданской войны и полной разрухи по перевооружению производства. Считай, с нуля предстояло перейти в кратчайшие сроки к выпуску отечественных танков. На расширенном совещании Центроброни в августе 1919 года специалисты просчитали, сколько потребуется на это времени. Спорили, называли разные сроки: от года до 10 месяцев. 29 сентября из Москвы на Сормовский завод прибыл на трёх платформах трофейный французский танк в разобранном виде. Кое-каких деталей не хватало, они были частично утеряны. Пришлось их восполнять сормовским умельцам. Разработку чертежей танка поручили главному техническому бюро завода. Выделили группу конструкторов во главе с Н. И. Хрулёвым и старшим конструктором В. А. Москвинным. В середине октября приступили к подготовке технической документации. Двухсменная работа позволила вдвое сократить изготовление рабочих и сборочных чертежей. Центром строительства и сборки танков стал обширный пушечный цех, где создали специализированные участки, укомплектованные квалифицированными специалистами. Общее руководство осуществлял небезызвестный Иван Христианович Гаугель. Ответственное правительственное задание, которое вскоре получило почётное наименование «Заказа Ильича», выполнялось по революционному – чётко и без промедления.

ИВОТ после девяти месяцев самоотверженного труда настал долгожданный день, когда первый советский танк вышел из заводских ворот. На его борту красовалась надпись «Борец за свободу тов. Ленин». Тут же летит телеграмма в Москву, в Кремль. Председателю Совета Народных Комиссаров товарищу Ленину. В рапорте говорилось: «В результате испытаний, проведённых технической частью СВГ с 13 по 21 ноября выяснилось, что танк выполнил всю программу испытаний и ныне представляет надёжную боевую единицу». К весне 1921 года было построено ещё 14 таких же машин.

Так было положено начало советскому танкостроению. Первый отечественный танк по своим техническим характеристикам соответствовал лучшим образцам зарубежных лёгких танков того времени. Приняв за основу французский танк «Рено», наши конструкторы сделали его более совершенным по боевым качествам и более простым в эксплуатации. Кстати, эти танки участвовали в боях на Польском, Южном и Кавказском фронтах. Ими был вооружён 7-ой танковый отряд, участвовавший 23 февраля 1922 года в параде на Красной площади в Москве.

Публикацию подготовили Владимир Долгов и Леонид Черенков